

Н.М. Смирнова

Социальные науки: вычисление или герменевтика?

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем творчества. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Представлен критический анализ когнитивных претензий на построение универсальной вычислительной социальной науки. Показано, что восходящая к Г. Лейбницу метафора мышления как вычисления (как и ее последующее развитие в современной философии) не имеет достаточных методологических оснований для экстраполяции на более широкую предметную область социальной организации. Ее принятие возможно лишь ценою натуралистического редукционизма, онтологической импликацией которого является элиминация смыслового измерения социальной предметности, конститутивного для культуры и социальности. А это, в свою очередь, чревато низведением социально-философского анализа до уровня топологии и дигитализма и теоретическим «вычитанием» человека и смыслов его бытия из социально-культурной реальности.

Ключевые слова: сознание, вычисление, социальные науки, смысл, натуралистический редукционизм

Статья И.Ф. Михайлова, претендующая на создание строго вычислительной социальной науки, – когнитивный вызов современной социальной эпистемологии. Провозглашенный автором универсализм вычислительного подхода в социальном познании, укорененный в классической рационалистической метафоре мышления как вычисления, в обновленной форме возрождает идеалы методологического изоморфизма, свойственные нарождающимся социальным наукам на заре их истории.

Восходящий к Г. Лейбницу вычислительный подход к познанию (мышление есть скрытая вычислительная деятельность сознания, которое не знает, что оно вычисляет) обретает второе дыхание в когнитивных науках

середины XX в. (А. Тьюринг: «мышление есть исчисление»), репрезентационистских концепциях ранней когнитивной лингвистики и в изоциренных неоконструктивных подходах – кибернетике второго порядка (Х. фон Ферстер, Г. Бэйтсон) – к сознанию.

Но (ограниченная) применимость вычислительного подхода в анализе рутинных операций мышления не дает достаточных оснований для его экстраполяции на более широкую предметную область культуры и социальности. Мышление и социальная организация – различные субстраты (и уровни) семиотической сложности, и воздействие одного уровня на другой не является (порождающей) необходимостью. Поэтому заключение автора, согласно которому «если принять, что социальные структуры и процессы надстраиваются над когнитивно-психологическими структурами и процессами, то первые наследуют распределенно-вычислительный характер последних» [Михайлов, 2021, с. 25], трудно назвать методологически вполне обоснованным.

Требует серьезного обоснования и следующий тезис автора: «Компьютеризация социальной науки предполагает “натурализацию” понимания вычислений» [там же, с. 33]. Ибо единственным приведенным в статье аргументом в пользу вычислительной интерпретации социального познания оказывается расширительное толкование самой процедуры вычисления, ее (требующая содержательного и методологического обоснования) экстраполяция («натурализация»), в том числе и на формы физического труда – таков приводимый в статье пример рытья канавы как вычисления.

И все же следует признать, что отстаиваемая автором идея математического универсализма опирается на мощные традиции новоевропейского научного мышления. В процессах религиозного расколдования мира строгий и точный математический язык великой «Книги природы» Галилея замещает средневековые сакрально-метафорические «письмена Бога», открывая небывалый простор развитию классической науки. Поражавшая воображение ученых непостижимая эвристичность математики породила псевдосакральный символ веры классической науки: в каждом знании столько науки, сколько в нем математики.

Освещенное авторитетом основателя «социальной физики» О. Конта представление о том, что социальное знание возвышается до научного, лишь заимствуя вычислительную методологию и когнитивные паттерны естествознания, более полувека догматически довлело социально-научному мышлению. Для всех артефактов существовали свои меры и шкалы, а не поддающееся калькуляции и цифровому учету полагалось несущественным, ненаучным, а то и нереальным.

Но аналоговая рецепция социальными науками идеалов и норм математизированного естествознания очертила собственные когнитивные пределы в рамках самой же позитивистской исследовательской программы. Ибо, изучая социальные факты как вещи (тезис Э. Дюркгейма), социальный ученый не в состоянии провести принципиально важных различий в характере *мотивации* социальных действий в тех ситуациях, когда социальные факты различной природы подпадают под определение одной и той же социальной вещи. В подобный объяснительный тупик и впадает Дюркгеймов анализ конфессиональных и гендерных различий в статистике самоубийств (между католиками

и протестантами, мужчинами и женщинами). Без апелляции к смысловому наполнению социального действия они не объяснимы. Так, изгнанные за дверь во имя чистоты вычислительно-вещной методологии, смысловые характеристики социального действия настоятельно стучатся в окно, поскольку количественные параметры социальных явлений всего лишь «сырой материал» социально-научных интерпретаций. Когнитивные же основания интерпретации данных укоренены в (подчас неявных) селективно-упорядочивающих презумпциях социального анализа, принимаемых по умолчанию как неоспоримая данность в рамках определенной методологической программы.

Осознание когнитивной ограниченности социологического позитивизма инспирировало рождение понимающей социальной науки М. Вебера, в фокусе методологических изысканий которого отнюдь не исчисление, но реконструкция смысла социального действия. Но и основателю понимающей социологии не довелось вполне совладать с «демоном квантификации»: понятие, т.е. реконструированный смысл социального действия, по Веберу, требует дополнительной статистической верификации того, что действия, смысл которых постигнут на основе его идеально-типизирующей методологии, всегда (или часто) вершатся в соответствии с теоретически предначертанным поведением логического идеального типа. И лишь в рамках феноменологической социальной науки (как теоретического синтеза феноменологического анализа Э. Гуссерля и понимающей социологии М. Вебера) окончательно осознан тот факт, что верификацией понимания социальных и культурных артефактов является не их статистически-вычислительное обоснование, а более глубокое понимание в результате расширения *горизонта интерпретации* [Шюц, 2004, с. 8]. В отличие от числа, выражающие смысл слова окружены облаком смысловых коннотаций, относительных к контексту их употребления. А потому дескриптивные социальные науки скорее герменевтичны, нежели математичны, ибо многие социальные ситуации требуют свободного (и даже метафорического) естественного языка.

Означает ли история развития социальной науки, что озаренные смыслом артефакты культуры и социальности вызывают исключительно к качественному анализу и принципиально не подвластны исчислению? Нет, не означает. Для многих задач социального познания вычислительные процедуры насущно необходимы как комплементарные к смысловой реконструкции. Но, применяя их к артефактам культуры и социальности, следует держать под когнитивным контролем пределы исчисляюще-идеализирующего упрощения социальных предметностей. Ибо применение математических методов, как правило, трансформирует уникальный социокультурный объект в статистически-массовую единицу и подразумевает абстрагирующее отвлечение от смысловых характеристик социального мышления и действия, конститутивных для жизненного мира человека, артефактов культуры и социальности [Смирнова, Штыков, 2020].

В заключение отметим, что вычислительная социальная наука, претендующая на всеохватность своего предмета, возможна лишь ценою принятия (искажающе-упрощающего) натуралистического редукционизма. Онтологической импликацией последнего является «вещественная» интерпретация социального, ведущая к элиминации человеческого самого существенного: *смыслового из-*

мерения, конститутивного для социально-культурных предметностей. Ибо мир, светящийся смыслом, принципиально (онтологически) отличен от универсума физических объектов, представимых на языке математики. Непостижимая реальность смысла как интенциональной модификации структур релевантности субъекта «ускользает» от однозначно-строгой количественной фиксации. Но этот «неуловимый остаток» и есть манифестация нашего «человеческого, слишком человеческого» присутствия в этом мире.

Список литературы

Михайлов, 2021 – Михайлов И.Ф. Вычислительный подход в социальном познании // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. № 1. С. 23–37.

Смирнова, Штыков, 2020 – Смирнова Н.М., Штыков Д.Р. Онтологический статус социокультурных объектов как предмет феноменологической критики // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 4. С. 89–101.

Шюц, 2004 – Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Сост., пер. с англ. и общ. ред. Н.М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

Social sciences: calculation or hermeneutics?

Natalia M. Smirnova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109249, Russian Federation; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Critical analysis of cognitive claims to universal calculating social science's formation has been presented in this paper. It has clearly been argued, that originated in G. Leibnitz's metaphor: "intellection is calculation", this idea even in its further development does not have any sufficient methodological foundation for its wider extrapolation upon the scope of social organization. It might only be accepted by means of natural reductionism, which implicates elimination of social subject matters' meaningful dimension, obviously regarded as constitutive for culture and sociality. This implies in its turn bringing down the role of philosophy to topology and digital analysis and theoretical elimination of both human and his meanings of being from socio-cultural reality.

Keywords: mind, calculation, social sciences, meaning, natural reductionism

References

Mikhailov, I.F. Vychislitel'niy podkhod v sotsial'nom poznanii [Computational approach to social knowledge], *Filosofiya nauki i Tekhniki*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 23–37. (In Russian)

Schutz, A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Collected papers. Meaning-illuminated World], comp., trans. & ed. by N.M. Smirnova. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 1056 pp. (In Russian)

Smirnova, N. M., Shtykov, D. R. "Ontologicheskii status sotsiokul'turnykh ob'ektov kak predmet fenomenologicheskoi kritiki [The ontological status of socio-cultural objects as a subject of phenomenological criticism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 89–101. (In Russian)